

Каждый из Капитанов Демонов может иметь собственную комнату в Дивизионе.

полностью отличается от сцены присоединения к Фу Моси в воображении Нин Сю. Здесь нет церемонии вступления с сильным чувством торжественности, и нет приветственной встречи для новичков.

Просто пошел на склад, чтобы получить комплект черно-серебряной кольчуги и сабли Железного Коня Демона Командира, а затем получил железный значок жетона личности резного коня, даже если вы успешно присоединились.

просто минималистский.

По дороге, которую Су Цяньцян возглавлял, чтобы выбрать пустой дом, Нин Сю также получил объяснение этого от Су Цяньцян, бронзового леопарда, покоряющего капитана демонов.

Фу Мо Си выглядит красиво, но на самом деле количество смертей очень велико. Количество людей, умерших на шестом или седьмом этаже, было на уровне железного коня Фу Мовэя.

Поэтому Фу Моси приходится время от времени набирать учеников из лагеря чемпионов, чтобы дополнять их. Со временем никому не будет дела до этих пришельцев, которые в какой-то момент умрут от нечистой силы.

Вполне возможно, что на следующий день после того, как вы надели черную серебряную кольчугу, чтобы расследовать зловещую ситуацию, вы умерли.

Также возможно, что ваша удача и сила одинаково важны, и вы сможете пройти весь путь от уровня Железного Коня до уровня Серебряного Тигра.

Поэтому ни приветственная вечеринка, ни смысл ритуала не нужны, по крайней мере, не для Демона-лейтенанта Железного Коня.

"В этом дворе семь пустых комнат. Первоначальные хозяева все мертвы. Вы можете выбирать, что хотите. Все вещи в комнатах остались с прошлого срока. Вы можете оставить их себе или выбросить. Короче говоря, Привыкай к этому как можно скорее, — сказал Су Цяньцян, идя впереди всех и ведя дорогу.

Выслушав, как Су Цяньцян объясняет некоторые вещи в отделе Фумо, Нин Сю не могла не почувствовать сильное давление, и полмесяца жизни в тюрьме для подавления демонов стали очень счастливыми.

Злые, отвратительные и уродливые лица в его сознании, которые были казнены им, также

стали намного более любезными и приятными для глаз.

«Ребята, вы сначала идите выбирать комнату, а вы... оставайтесь». Су Цяньцян повернулся и указал на Нин Сю.

Сюй не знал ни имени Нин Сю, ни того, как его звать, поэтому Су Цяньцян небрежно назвал тебя двумя словами.

«Меня зовут Нин Сю». — беспомощно сказал Нин Сю.

— Неважно, пойдем со мной. Су Цяньцян взял на себя инициативу выйти на ближайшее открытое пространство и помахал Нин Сю.

Глядя на ее позу, Нин Сю понял, что у этой девушки не должно быть ничего хорошего в сердце.

«Для новичков, присоединившихся к отряду Фумо, редко можно увидеть несколько очень влиятельных людей в течение года. Давайте попробуем, дайте мне увидеть вашу силу, а затем решим, какое задание отправить вас выполнять в будущем».

Нин занимается боевыми искусствами уже год, и его сила неуклонно растет, но он никогда ни с кем не играл.

Су Цяньцян сделал бы эту просьбу, но это также соответствовало идее Нин Сю. Насколько сила его четырехслойного золотого колокольчика плюс четырехслойное Великое Солнце Сюаньцзин отличается от силы бронзового леопарда, покоряющего демона-капитана? Ответ, кажется, раскрывается сегодня.

— Тогда, пожалуйста, просвети меня. Нин Сю принял позу Кулака Юаньян и выбежал, не говоря чепухи.

Хотя Кулак Юаньян в основном используется для укрепления крови и помощи в убийстве врага, другие обычно не используют его для соперничества с другими, но при условии, что Нин Сю обладает благословением внутренней силы, даже Кулак Юаньян станет необычным.

Этот удар может сломать каменную стену.

Увидев ауру Нин Сю, Су Цяньцян шагнул вперед и одной ладонью ударил кулак Нин Сю.

Когда кулаки и ладони соприкасались, Нин Сю только чувствовал, как будто он ударил губку, и все мощные удары были рассеяны и совершенно неэффективны.

Су Цяньцзянь накрыл кулак Нин Сю пятью пальцами и повернул запястье, чтобы воспользоваться этой тенденцией. Глаза Нин Сю внезапно повернулись, и весь человек фактически развернулся по кругу под контролем Су Цяньцзяня и неудержимо упал.

Увидев, что он вот-вот упадет на землю, Нин Сю топнул ногами, его подошвы вошли в землю на полдюйма, и принял конскую стойку, которая резко остановила тенденцию к падению.

— Неплохо, не упал. Су Цяньцзянь выразила свое восхищение.

"Сэр, рука, которую вы только что использовали, относится к боевым искусствам?" Нин Сю встала прямо и очень любопытно спросила.

«Нойе, это борьба Бессмертного Дао и переворачивание вселенной. Даже женщина может заставить тысячу джинов медного котла переместиться на десять шагов. Ты можешь твердо стоять под моей техникой, и твоя сила очень хороша в боевых искусствах девятого ранга. область. .»

Нин Сю был слегка удивлен: «Ваше превосходительство, кажется, не удивлен, что я девятый ранг боевых искусств. Может быть, вы уже знаете, что я культивировал свою внутреннюю силу?»

«Это естественно, иначе почему ты думаешь, что я бы выбрал тебя прямо из толпы». Су Цяньцзянь указала пальцем на свои глаза и сказала: «У меня есть техника зрачка, которую можно рассматривать как поток внутренних сил в телах других людей».

Техники Бессмертного Дао очень странные и сложные. Нин Сю сказал в своей книге, что люди в Бессмертном Дао могут бросать бобы в солдат, использовать листья в качестве лодок, входить в комнату через стену и брать золото и серебро с картины.

Есть более могущественные люди, которые могут вызывать ветер и вызывать дождь, и сражаться с демонами и нечистью.

Но Нин Сю никогда раньше не был в контакте с людьми, которые ходили по Бессмертному Дао, поэтому встреча с Су Цяньцзянем открыла бы ему глаза.

«Твои кулаки и ноги довольно хороши, попробуй этот трюк от меня». Су Цяньцзянь сцепила пальцы, и несколько зеленых бамбуков рядом с ней внезапно поднялись, разделившись на бамбуковые палочки разной длины.

После движения Су Цяньцзяня по крайней мере сотня бамбуковых палок выстрелила в Нин Сю, как шторм, поразительная атака.

С точки зрения Су Цяньцзяня, новичок в боевых искусствах должен уклоняться от трюка, когда сталкивается с ним, но он не хотел, чтобы Нин Сю вообще не собирался уклоняться. неподвижного.

Если эти действия были либо слишком самоуверенными, либо просто ухаживанием за смертью, на следующем вздохе большое количество бамбуковых палок было расстреляно по всему Нин Сю.

Тсссс!

Сотни бамбуковых палочек были выпущены в Нин Сю, и они мгновенно отскочили, ломаясь и трескаясь.

У Нин Сю даже не было ни единой дырки в теле, за исключением большого количества дырок в его одежде, что, можно сказать, полностью игнорировало технику Су Цяньцзяня.

"Горизонтальное кунг-фу!" Су Цяньцзянь был слегка удивлен.

Как мастер боевых искусств, он нередко практикует перекрестное обучение кунг-фу, но кто-то вроде Нин Сю, который выглядит молодым, практиковал перекрестное обучение кунг-фу до такой степени, что может сопротивляться своим собственным приемам.

В конце концов, горизонтальную практику кунг-фу гораздо сложнее практиковать, чем обычное боксёрское кунг-фу и оружие.

Хотя этот прием не был истинной силой Су Цяньцзяня, он не мог легко сопротивляться мастеру боевых искусств девятого ранга.

— Сэр, мои силы в порядке? — спросил Нин Сю, глядя на свою изодранную одежду.

«Да, среди всех новичков, которых я встречал, у тебя самая высокая стартовая точка. Если ты будешь усердно работать, в будущем у тебя обязательно будет место в дивизионе Фумо». Су Цяньцзянь махнула рукой: «Поторопись и выбирай свою комнату. , хорошенько отдохни недавно, а я начну давать тебе задания через несколько дней».

"Да." Нин Сю передала и вышла во двор.

Увидев спину уходящей Нин Сю, изначально безразличное выражение лица Су Цяньцзянь мгновенно рухнуло, и она сказала себе: «Что дети едят сегодня, чтобы вырасти? Это достаточно возмутительно».

...

За то время, пока Нин Сю и Су Цяньцянъ дрались, все семь пустых домов во дворе были отобраны, и остался только последний в самом дальнем углу.

Во всяком случае, Нин Сю это не заботило, он жил не там, где жил.

Как только я вошел в дом, я увидел висящий на стене буддийский алтарь. В нем давно никто не жил. Жертвенник был покрыт тонким слоем пыли, а в печи было всего три обгоревших сломанных ароматических палочки.

Помимо простой кровати, больше всего бросается в глаза книжный шкаф с буддийскими писаниями в углу комнаты.

«Похоже, что бывший владелец этого дома — практикующий буддист». Подумал Нин Сю, глядя на футон под алтарем и бусы на кровати.

Согласно правилам, Нин Сю, как новый владелец, имеет право по своему выбору снести все эти вещи и выбросить как мусор.

Но Нин Сю не одержим чистотой. Если вы хотите выбросить все эти вещи, вы должны сделать это сами. Нин Сю не хочет делать это неоправданное усилие, просто держите его, это все равно ни на что не повлияет.

Подойдя к книжной полке, Нин Сю, которая всегда хорошо читала, взяла буддийское писание и прочитала его.

Хотя он и не собирался следовать буддийскому пути, всегда было правильным узнать больше о том, чего он не знал, и добавить некоторые новые идеи.

Говоря о буддизме и Боевом Дао, они также очень связаны. Буддизм выступает за самосовершенствование физического тела, достижение нерушимого золотого тела, чтение сутр для спасения душ умерших и использование кулаков для победы над злыми духами.

Будда и даос изображены с золотым телом, и свет Будды, излучаемый золотым телом, может расплавить слабых и злых духов.

Таким образом, люди, занимающиеся боевыми искусствами, имеют преимущество сочетания буддизма и боевых искусств и создали множество боевых искусств в буддийском и даосском стилях.

Например, Техника Несокрушимости Кинг-Конга, Техника Сломающего Меча, Энергичная Кинг-Конгская Ладонь, Дзен Одним Пальцем, Бокс Архата, Техника Демонической Лопаты и так далее.

Поэтому некоторые буддийские и даосские мастера также тратят свою энергию на изучение некоторых упражнений боевых искусств, и они дополняют друг друга.

В этой комнате много буддийских и даосских книг, и Нин Сю смог с удовольствием их прочитать, когда успокоился.

«Опыт буддийской и даосской аскетической практики и достижение седьмого класса» «Практикующие будды, избегайте секса, проституции и жадности» «Об историях, которые мне пришлось рассказать после нарушения заповедей в павильоне Чунман»...

Нин Сю быстро прочитал все книги, в том числе несколько хороших книг, полных жизненных истин, а также несколько причудливых автобиографий.

Когда Нин Сю взял копию «Ваджра Праджня Парамита Сутры», он вдруг почувствовал, что что-то в его руках слегка задрожало, и он протянул руку и взял ее из рук.

на самом деле это была золотая бусина из шести символов, которая была найдена в животе демона Хэйтианмэнь в тот день.

После того, как Нин Сю получил эту штуку, он пробовал различные методы, чтобы попытаться заставить ее реагировать, но это никогда не увенчалось успехом. Нин Сю больше не надеялся на это после сотни попыток.

Никогда не думал, что сегодня произойдет такая беспрецедентная ситуация, которая удивила Нин Сю.

«Ваджра Праджня Парамита Сутра», также известная как «Алмазная Сутра», является хорошо известным буддийским писанием.

«Может ли быть так, что эти золотые бусины с шестью символами имеют особое отношение к Алмазной Сутре?» Нин Сю немного подумала и надела Алмазную сутру золотыми бусинами, чтобы посмотреть, будут ли другие эффекты.

Но Цзиньжу просто задрожал, Нин Сю изменил свой метод, открыл Алмазную сутру и начал читать священные писания внутри.

Как только это движение было сделано, Цзинь Чжу мгновенно передал свой голос в уши и вместе с Нин Сю разослал сутру Алмазной сутры и «Ом» шестизначной мантры на поверхность Цзинь Чжу даже загорелся легким красным светом.

Кажется, это правильный способ открыть эту загадочную золотую бусину.

Нин Сю видел это, он не мог не повторять священные писания еще усерднее, просто чтобы полностью раскрыть секрет этой шестизначной золотой жемчужины.

Не знаю, сколько времени это заняло, Цзиньжу начал восстанавливать прежнее спокойствие, и все слово Ом стало полностью красным. По сравнению с другими пятью шрифтами, которые все еще были золотыми, Ом был очень привлекательным.

«Похоже, что одновременно можно активировать только одного персонажа. Когда девиз из шести символов активирован, секрет, скрытый этой золотой жемчужиной, должен быть раскрыт». Нин Сю убрала золотую жемчужину и тайно сказала:

Бах Бах бах!

Как раз когда Нин Сю собирался взять в руки еще одну книгу под названием «Мой любимый с детства передумал жениться на чужой жене, я принял буддизм и в итоге стал монахом из пятерки лучших», в дверь постучали.

"Это кто?" — крикнул Нин Сю.

«Этот брат, мы были выбраны Мастером Су вместе с вами сегодня утром. Братья чувствуют, что, поскольку в будущем все будут работать под руководством Мастера Су, нам, естественно, нужно больше общаться и усиливать наши чувства. забота о."

Нин Сю встал и пошел открывать дверь, но увидел, что снаружи уже темно, а он целый день читал книги, сам того не замечая.

Перед дверью стояли шестеро подростков. Нин Сю узнал в них учеников лагеря чемпионов, которых Су Цяньцян выбрал после него.

«Братья, чтобы отпраздновать радость присоединения к отряду Фумо, сегодня вечером я накрою стол в павильоне Чунман. Я счастлив, вы можете пойти с нами». Ведущий молодой человек по имени Лу Хао тепло пригласил.

«Павильон Чунман? Почему это название звучит так знакомо». Нин Сю был необъяснимо знаком.

«Брат, как мужчина, павильон Чунман должен звучать знакомо, пошли, если ты не напьешься ночью, я найду красивых красавиц, которые будут сопровождать тебя».

"Брат, почему твоя одежда такая потрепанная, что некрасиво выглядит, когда ты выходишь на улицу. Иди, иди в мою комнату и выбери случайный комплект для переодевания."

Несколько человек были полны энтузиазма и вытащили Нин Сю, не сказав ни слова.

Думая, что эти люди станут его коллегами в будущем, Нин Сю, естественно, не смог бы обмануть их добрые намерения, поэтому он решил следовать за толпой.

Павильон Чунман, просто иди.

Чаотианду - столица крупного бизнеса. Хотя мир хаотичен, он поляризован из мест за пределами Пекина. Это похоже на мирный мир, поющий и танцующий каждую ночь.

Улица украшена фонарями, по всей улице развешаны фонари, ездят и уезжают лошади и экипажи, все с гербами известных семей.

Если бы он не прочитал введение в этот мир в книге, Нин Сючжэнь подумал бы, что величественная сцена перед ним была нормальным состоянием бизнеса.

Когда карета, которую арендовал Лу Хао, медленно остановилась, возница поднял занавеску снаружи и с улыбкой сказал: «Несколько господ, Павильон Чуньмэнь здесь».

Нин Сю выглянула в окно, но увидела четырехэтажное здание Шуиси рядом с проспектом.

За пределами здания цветут тысячи цветов, и множество красивых девушек опираются на перила здания, улыбаются и смотрят вперед.

Запах румян и гуаши на теле, сопровождаемый ночной погодой, превращается во взрыв хорошего аромата, который разносится по улице.

"Ну~ Как только я почувствовал этот запах, я понял, что это павильон Чунман. Выходите из автобуса." Лу Хао встал на деревянную платформу, которую водитель заранее соорудил, чтобы выйти из машины, и приземлился на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/80453/2445899>